

ГОУ ВПО «КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ
(КЕМЕРОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)
СИБИРСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
(КУЗБАССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)
МЕЖДУНАРОДНАЯ РАСПРЕДЕЛЕННАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КОГНИТИВНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (КЕМЕРОВО-
СЕВАСТОПОЛЬ-СТАВРОПОЛЬ-АРМАВИР)

СЕРИЯ «КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

ВЫПУСК 15

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА: НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ И НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

Москва
2011

УДК 811.161.1' 1(082)

Ш 10я43

К 65

Рецензенты: д.ф.н., проф. Н.А. Лукьянова

д.ф.н., проф. Л.Г. Панин

д.ф.н., проф. А.П. Чудинов

ISBN 978-5-85119-048-5

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-04-14009 г.

К 65 Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения: сборник статей / отв. ред. М.В. Пименова. – Москва: ИЯ РАН, 2011. – 896 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 15).

Сборник научных статей (пятнадцатый выпуск из серии «Концептуальные исследования») посвящен рассмотрению таких вопросов, актуальных для современной лингвистики, как теоретические основы концептуальных исследований, языковая вербализация концептов, концептосфера и картина мира, концепт и языковое сознание, концептосфера «мир», концептосфера «человек», концептосфера «внутренний мир человека», прикладная концептология и др. Он предназначен для лингвистов, литературоведов, культурологов, психологов и широкого круга читателей, интересующихся проблемами языка, психологии, культуры.

В сборник включены статьи, темы которых были обсуждены на V Международной научной конференции «Молодежь России и славянского мира: новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (июль 2011 г.).

ISBN 978-5-85119-048-5

ББК Ш-142.12

© М.В. Пименова

© Авторы статей

Наседка. Спис. – Списание Богородицкого ключаря Ивана [Наседки] от божественного писания обличительно на королевичева немчина Матвея [Текст] // Памятники прений о вере; собр. А. Голубцовым // ЧОИДР, 1892. – Кн. 2, отд. 2. – С. 315–349.

ПДРЛ – Памятники древнерусской литературы.

Посл. Льва – Послание папы Льва к Флавиану архиепископу Константинопольскому [Текст] // Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаментном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР, 1848, № 7. – С. 5–20.

Пч. – Пчела, XIV–XV вв., ЦГАДА, ф. 181, № 370 [Текст] // Семенов В. Древняя русская Пчела по пергаментному списку. – СПб., 1893.

СлДРЯ – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. [Текст]; под ред. Р.И. Аванесова. – М.: Русский язык; в 10 т. – Т. I, 1988. – 526 с.

Сл. мт. Дан. – Сборник, состоящий из шестнадцати Слов митрополита Московского Даниила.

Ч. Ник. – Чудеса Николая Чудотворца. Торжественник // Рукопись ГПБ, оп. 46. л. 66–76.

Т. С. Медведева
Удмуртский государственный университет,
Россия

К ВОПРОСУ О КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТАХ НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Изучение ключевых концептов отдельных лингвокультур является средством проникновения в ментальность народов, понимания культурных особенностей, норм и правил поведения в данном социуме. В ключевых концептах воплощены важнейшие, базовые ценности отдельных национально-культурных сообществ. Данное терминологическое обозначение построено на весьма удачной метафоре («ключи» к культуре) и, видимо, поэтому активно используется многими учеными (А. Вежбицкая, В.И. Карасик, В.А. Маслова, М.В. Пименова и др.).

В настоящей публикации представлены результаты исследования ключевых концептов немецкой лингвокультуры, проведенного на основе анализа языкового материала и изучения данных смежных гуманитарных наук. По нашему предположению, немецкая концептосфера имеет системную и иерархичную организацию. Базовым концептом является концепт *Ordnung*, охватывающий все сферы жизни немецкого народа, имеющий словарное соответствие в русском языке «порядок», которое, однако, является псевдоэквивалентом имени немецкого концепта, поскольку оно не передает ни содержания понятийного компонента концепта, ни высокой значимости данного концепта для немецкой культуры. К ключевым концептам немецкой лингвокультуры мы относим также концепты *Sicherheit* и *Gemütlichkeit*. Следствием стремления к *Sicherheit* (уверенность, надежность, защищенность, безопасность) является необходимость *Ordnung*, «немецкого порядка», при помощи которого регулируется жизнь немецкого общества. Для частной жизни немцев – *Familie, Freunde, Freizeit, Ferien* (семья, друзья, свободное время, отпуск/каникулы) особую значимость имеет концепт *Gemütlichkeit* (уют, уютность, приветливость, доброду-

шие). Отличительная особенность изучаемых концептов состоит в том, что в их содержание входят другие значимые для немецкой культуры концепты. В качестве еще одной важной характеристики мы рассматриваем их этноспецифический характер.

Формирование данных концептов происходило на протяжении значительного периода истории Германии, а их динамика отражает превалировавшие в разные исторические эпохи ценности немецкого народа (более подробно см. в: [2]).

По мнению известного немецкого социолога Макса Вебера, история является процессом непрерывных коллизий ценностей [7: 326]. Немецкой социолог Х. Просс исследует ценности граждан ФРГ 80-х гг. XX века в историческом сравнении с ценностями немцев периодов кайзеровской Германии, Веймарской республики и национал-социализма. Основой для изучения ценностей граждан Германии в последние годы существования Веймарской республики перед приходом к власти национал-социалистов послужил анализ итогов выборов в рейхстаг летом 1932 года, включающий изучение программ политических партий [10: 21-41]. Интерпретативный анализ приводимых автором текстов позволяет установить, что в программе национал-социалистической рабочей партии Германии, получившей большинство голосов, выражается стремление к базовой ценности немецкого народа – *Ordnung*, под которым в данной программе понималась автократия национал-социалистической партии и ее фюрера. Текст программы содержит также апелляцию к традиционным «немецким добродетелям» *Gehorsam* (послушание), *Pflicht* (долг), *Unterordnung* (подчинение), *Disziplin* (дисциплина). Указанные качества являлись стандартами для воспитания в семье и школе и в целом ценностями для немецкого общества данного исторического периода [10: 33]. Итак, ведущим фактором, который обеспечил поддержку большинства избирателей, была идея порядка (*Idee der Ordnung*) и страх перед хаосом. Ценность порядка в глазах избирателей заключалась в безопасности, надежности, предсказуемости будущего, наличии четких правил; таким образом, обнаруживается неразрывная связь концепта *Ordnung* с другим базовым концептом немецкой культуры – *Sicherheit*. В трудах немецких исследователей подчеркивается, что высокая ценность *Ordnung* и *Disziplin* была предпосылкой для установления нацистского режима, приведшего к политическому и экономическому краху Германии, что впоследствии сильно дискредитировало данные ценности в глазах самих немцев [5].

На первый план в Германии конца XX века выдвигаются индивидуалистические ценности, связанные, прежде всего, со сферой частной жизни человека. Согласно опросам, проведенным в Германии в 70-х – 80-х годах, выявлены следующие ценности: *Gesundheit* (здоровье), *Familie* (семья), *Sicherheit* (уверенность, надежность, защищенность, безопасность), *ein hoher materieller Standard* (высокий уровень благосостояния), *der befriedigende Beruf* (удовлетворяющая профессия), *reichlich Freizeit* (много свободного времени), *persönliche Freiheit und Unabhängigkeit* (свобода личности и независимость) [10: 73]. Итак, традиционные ценностные ориентиры – воспитание любви к порядку и

дисциплины отступили на второй план, но не полностью отсутствуют в процессе воспитания современных немцев. Как и прежде, в качестве значимых факторов для приобретения знаний и компетентности в определенной области расцениваются *прилежание, дисциплина* и *порядок* [там же: 84-89]. Современные немцы характеризуются как «всем сердцем верящие в значимость и этическую необходимость *порядка* граждан»: *Der Deutsche glaubt aus tiefsten Herzen an die Bedeutung und die ethische Notwendigkeit der Ordnung* [9: 126]. Таким образом, можно констатировать, что в ценностных ориентирах современности наблюдается не сохранение старых и не появление абсолютно новых ценностных идей, а симбиоз традиционных и новых ценностей. Данное положение подтверждается результатами репрезентативного опроса граждан Германии конца 90-х годов XX века о типично немецких ценностях и качествах, в котором ведущие позиции заняли такие ценности, как *Zuverlässigkeit* (надежность – синоним *Sicherheit*), *Ordnung* (порядок), *Fleiß* (прилежание), *Perfektion* (перфекционизм), *Pünktlichkeit* (пунктуальность) [4: 30]. При сопоставлении данных указанного опроса с исследованиями немецкого историка П. Мюнха, изучавшего формирование немецких ценностей на протяжении XV–XIX веков, явно просматривается их преемственность: данный автор также выделяет в качестве основных «немецких добродетелей» *Ordnung, Fleiß, Disziplin, Sparsamkeit* (бережливость). По мнению ученого, они прочно закрепились в немецком менталитете к середине XVIII века [8: 9].

Изучение немецкоязычной культурологической литературы XXI века приводит к выводу о том, что традиционные немецкие ценности в своей основе остаются прежними, они лишь модифицируются и получают новые наименования. Так, А. Томасом разрабатывается теория культурных стандартов (*Kulturstandards*), под которыми понимаются разделяемые представителями определенной культуры в качестве обязательных нормы поведения и его оценки [12: 28]. Понятие культурного стандарта близко к пониманию нормы в современной отечественной культурологии. Под нормами понимаются стереотипы мысли и действия, принимаемые в границах той или иной социокультурной общности, которые в своем историческом бытии неотрывны от существующих в данной культуре ценностей, ибо переводят представления о них в инструментальный план [1: 523]. К немецким культурным стандартам относятся: ориентация на выполнение конкретных задач, значимость структур и правил, внутренний контроль за соблюдением правил, долгосрочное планирование, четкое разграничение между личной и общественной сферами жизни. По нашему мнению, в данных культурных стандартах отражается связь с ключевыми концептами немецкой культуры, прежде всего с концептами *Ordnung* и *Sicherheit*, так как в них воплощены основные признаки указанных концептов.

По данным современной немецкой лексикографии, признаками имени концепта *Ordnung* являются: 1. «процесс (способ) упорядочивания / регулирования чего-либо» (*Das Ordnen, Regeln. Art und Weise, wie etwas geregelt oder geordnet wird*); 2. «упорядоченное состояние» (*Das Geordnetsein, ordentlicher Zustand*); 3. «упорядоченное ясное течение дня, упорядоченный образ жизни»

(*Geregelter, übersichtlicher Tagesablauf, geordnete Lebensweise*); 4. «дисциплина» (*Zucht, Disziplin*); 5. «соблюдение правил в рамках сообщества» (*Einhaltung der Disziplin, bestimmter Regeln im Rahmen einer Gemeinschaft*); 6. «базирующийся на определенных нормах процесс регулирования общественной жизни» (*auf bestimmten Normen beruhende Regelung des öffentlichen Lebens*); 7. «закон или совокупность гласных и негласных законов» (*einen bestimmten Sachbereich umfassendes Gesetz, Gesamtheit von zum Teil ungeschriebenen Vorschriften und Regeln*); 8. «внутренняя структура» (*Aufbau, innere Struktur*); 9. «система различного рода отношений ценностей и норм, упорядочивание частей целого» (*System von wirtschaftlichen, politischen, sozialen und anderen Verhältnissen von Werten und Normen, Organisation, Anordnung der Teile eines Ganzen*); 10. «последовательность или ступень в рамках последовательности, тип» (*Stufen- und Reihenfolge oder Stufe in einer Reihenfolge*); 11. «состояние благополучия» (*Zustand, in dem j-d gesund ist, etwas funktioniert, j-d mit etwas zufrieden oder einverstanden ist*). Таким образом, *Ordnung* – это упорядоченное состояние либо процесс упорядочивания (общественной) жизни (посредством законов и правил), подразумевающее наличие системы и структуры и имеющее целью достижение гармонии и благополучия. Анализ обобщённой дефиниции позволяет выявить как рациональные («состояние», «процесс», «система», «структура»), так и эмоциональные концептуальные признаки («гармония», «благополучие»). Следует также отметить, что во всех значениях имени концепта присутствует признак «структурированность», а в совокупности они образуют систему, отличающуюся определённой степенью иерархической организации [3: 79-80].

Результаты проведенных в рамках специального исследования концепта *Ordnung* ассоциативного и рецептивного экспериментов позволили выявить актуальные для носителей немецкого языка признаки концепта, его всеобъемлющий характер и значимость концепта для немецкой культуры. Показательно, что наиболее значительная группа ассоциаций указывает на сферы жизни немецкого общества, с которыми информанты ассоциируют *Ordnung*: *Ordnung gehört zum ganzen Leben* (порядок принадлежит всей жизни), *Wohnung* (квартира), *Schreibtisch* (письменный стол), *Uni* (университет), *am Arbeitsplatz* (на рабочем месте), *Privatleben* (частная жизнь), *Familie* (семья), *Garten* (сад), *Straßenverkehrsordnung* (правила дорожного движения), *Schulordnung* (устав школы), *Hausordnung* (правила проживания в доме), *Gesellschaftsordnung* (общественный порядок), *Staat* (государство), *Macht* (власть), *politische Ordnung* (политический порядок), *Staatsordnung* (государственный порядок), *Staatsführung* (управление государством), *Militär* (армия), *politische Instrumentarien* (политический инструментарий), *Armee* (армия), *Soldaten* (солдаты), *Polizei* (полиция).

Наиболее значительными в количественном отношении группами признаков по результатам рецептивного эксперимента являются: 1. «Упорядоченное состояние / система»: а) «определённая система, характеризующаяся наличием структуры и помогающая ориентироваться в пространстве, противоположное хаосу состояние, внутренняя система»: *Systeme, die helfen, das Leben zu*

strukturieren (системы, помогающие структурировать жизнь); *Ist mit einem inneren System verbunden, welches sich auch nach außen widerspiegelt* (связано с внутренней системой, которая отражается вовне); *Gegenteil von Chaos* (противоположность хаосу); *bestimmtes System, nach dem Dinge, Menschen, sortiert, gegliedert oder klassifiziert sind* (определённая система, согласно которой вещи и люди сортируются, классифицируются, членятся); *System, in dem ich mich zurechtfinde* (система, в которой я ориентируюсь); б) «внешне упорядоченное состояние предметов, базирующееся на определённых правилах, внешняя система»: *Alles ist an „seinem“ Platz* (всё на своём месте); *Ordnung ist, wenn sich alles am Platz befindet* (порядок – это когда всё на своём месте); *Ist das, wenn eine bestimmte Menge von Objekten einen definierten Platz hat, wo die sein sollten* (это когда определённое количество объектов имеют определённое место, куда они и относятся); 2. «Процесс систематизации, упорядочивания, оптимизации и планирования деятельности»: а) «систематизация, организация деятельности»: *Sortierung oder Systematisierung von Dingen oder Verhältnissen nach bestimmten Kriterien* (сортировка или систематизация вещей и отношений согласно определённым критериям); *Ein geplantes, organisiertes, strukturiertes, übersichtliches und kontrolliertes Vorgehen in allen Lebensbereichen und Situationen* (запланированный, организованный, структурированный, обозримый и контролируемый процесс во всех сферах жизни и ситуациях); *Strukturen schaffen und sie auch einhalten* (создавать структуры и их соблюдать); *Ist die relationale Organisation von Dingen, Prozessen, Strukturen* (рациональная организация вещей, процессов, структур); *Ordnung ist Organisation* (порядок – это организация); б) «планирование деятельности» *Etwas, was so läuft, wie man es geplant hat* (что-то идёт по плану); *wenn alles geplant ist* (когда всё запланировано); *Nichts dem Zufall überlassen* (ничего не предоставлено случаю); 3. «Совокупность правил, норм и законов, а также их соблюдение»: *Ordnung ist das Festlegen und Einhalten von Regeln und Prinzipien* (порядок – установление и поддержание правил и принципов); *Allgemeine Regelungen (Verkehrsordnung) für leichteres Zusammenleben* (общие правила для более лёгкого совместного проживания (правила дорожного движения); *ein Regelwerk, allgemein anerkanntes System von Regeln* (общепризнаваемая система правил) [3: 127-132]. По нашему мнению, результаты экспериментов показывают, что респонденты имплицитно связывают *Ordnung* с наличием в жизни определённого смысла. Превалирование признаков оценочного характера, как в рамках анализа ассоциаций, так и в рамках анализа субъективных дефиниций позволяет сделать вывод о том, что концепт *Ordnung* является пронизывающим различные сферы жизни, базовым концептом в современном немецком языковом сознании.

Ключевая роль концепта *Sicherheit* в немецкой концептосфере обнаруживается при анализе трудов немецких культурологов и социологов, посвященных изучению ценностей собственной культуры и описанию немецкого менталитета. Немецкий социолог Х. Просс определяет *Sicherheit* не только как отсутствие физической или социальной опасности, но и как состояние психической и духовной уравновешенности, отсутствие внутренней растерянности. *Si-*

cherheit содержит и чувство защищенности, надежности личностных отношений, включает уверенность в знании того, что есть добро и зло, то есть ясное представление о том, что нужно и не нужно делать [10: 103]. По мнению исследовательницы, характеристиками немецкого менталитета являются *Sicherheitsverlangen* (потребность в *Sicherheit*) и *die tiefe Sehnsucht nach Sicherheit* (глубокая тоска по *Sicherheit*), которые отражают страх перед будущим или недостаток уверенности в нем, а также противодействие непредсказуемости, пессимистический взгляд на мир и надежду перенести состояние неопределенности с помощью многочисленных гарантий [10: 105]. Высокая ценность *Sicherheit* для немецкого общества отражается в непрерывности ценностных ориентаций – стремлений к предсказуемости, порядку, стабильности [10: 106]. Таким образом, автор указывает на неразрывную взаимосвязь концептов *Sicherheit* и *Ordnung* в немецкой концептосфере.

При изучении концепта *Sicherheit* следует обратить внимание на исследование известного социолога и антрополога Г. Хофстеде. В результате исследования различий в ценностных ориентациях и установках представителей отдельных национально-культурных сообществ автор установил, что в Германии особую роль имеет один из предложенных им параметров или критериев сопоставления культур – *Unsicherheitsvermeidung*, [6: 228-289], в переводе на русский язык «избегание неопределенности», «стремление избежать неопределенности». Культурологи относят Германию к странам с высоким уровнем избегания неопределенности. Для представителей таких культур характерно стремление к соблюдению правил, норм поведения и законов, отрицательное отношение к двусмысленности, четкое и долгосрочное планирование будущего, потребность в ясных и детально разработанных письменных инструкциях, прямота в выражении критики, отсутствие склонности к риску, что подтверждается нашими наблюдениями в немецком культурном пространстве.

Изучение лексикографии позволяет установить, что имя концепта *Sicherheit* отличается весьма широким объемом семантики. Анализ дефиниций приводит к выводу о том, что основными признаками имени концепта являются: 1) *Zustand des Sicherseins, Geschütztseins vor Gefahr oder Schaden*; 2) *sicheres, keine Zweifel aufkommen lassendes Gefühl*; 3) *Freisein von Fehlern und Irrtümern, das zuverlässige Funktionieren von etw.*; 4) *Vertrauen in die eigenen Fähigkeiten, sicheres Auftreten*; 5) (Wirtsch.) *hinterlegtes Geld, Wertpapiere, Pfand für einen Kredit als Bürgschaft*; 6) (DDR) *kurz für Staatssicherheit*. Как видно из обобщенной дефиниции, объем семантики имени концепта включает обозначение состояния защищенности от опасности; чувства уверенности, не допускающего сомнений в чем-либо, определенности; надежности в функционировании чего-либо, отсутствия ошибок и заблуждений; а также способности, умения что-либо очень хорошо делать, уверенности в собственных силах. Помимо этого, в одном из ЛСВ содержится экономическое понятие – доверенность, поручительство, залог, гарантия. Анализ обобщенной дефиниции позволяет выявить как рациональные, так и эмоциональные признаки имени концеп-

та, а также наличие эксплицитно и имплицитно выраженной положительной коннотации.

Изучая концепт *Sicherheit*, невозможно обойти вниманием феномен *Versicherung* (страхование). Данная лексема является дериватом слова *sicher*, от которого образовано имя изучаемого концепта. В настоящее время страхование жизни и имущества является неотъемлемым атрибутом жизни немецкого общества. Думается, что распространенность разных видов страхования связана с рассмотренным выше понятием *Unsicherheitsvermeidung*, стремлением избежать неопределенности, обезопасить себя от любых рисков, и приобрести таким образом уверенность в защищенности. По данным опроса немецких информантов, в Германии существуют многочисленные виды страхования, которые являются обязательными для всех немецких граждан: *Krankenversicherung* (страхование на случай болезни), *Rentenversicherung* (пенсионное страхование), *Pflegeversicherung* (страхование на случай необходимости ухода за застрахованным лицом в старости), *Haftpflichtversicherung* (страхование ответственности на случай непреднамеренного нанесения застрахованным лицом ущерба имуществу или здоровью третьих лиц). В целом, сеть страховых услуг в немецком обществе чрезвычайно развита, и это закономерно, так как система социального страхования возникла именно в Германии еще в XIX веке. По нашему мнению, социальный институт *Versicherung* может рассматриваться как материальное воплощение и инструмент достижения идеи *Sicherheit* – идеи надежности, уверенности в безопасности и защищенности.

Экспериментальные исследования концепта *Sicherheit* подтвердили значимость данного концепта для немецкой культуры и наличие широкого спектра абстрактных и конкретных ассоциаций. Приведем их в порядке убывающей частотности: *Schutz und Geborgenheit* (защита и защищенность); *Polizei* (полиция); *finanzielle Sicherheit, Finanzen, Versicherung* (финансовая защищенность, финансы, страховки); *Familie, Eltern* (семья, родители); *Keine Angst* (отсутствие страха); *Keine Gefahr* (отсутствие опасности); *Freunde* (друзья); *Politik* (политика); *Frieden* (мир) и др. Отдельные информанты в качестве ассоциаций приводили оценку важности для них понятия, содержащегося в слове-стимуле: *wichtig* (важное), *lebensnotwendig* (жизненно необходимое), *etwas ist sehr wahrscheinlich* (что-либо произойдет с большой степенью вероятности); *sich so fühlen, als wenn man zu Hause ist* (чувствовать себя так, как будто находишься дома), *körperlich und seelisch entspannt sein* (быть ненапряженным физически и духовно), *sich wohl fühlen* (чувствовать себя хорошо). Как можно заметить, ассоциативное поле концепта весьма обширно и включает описание комфортного состояния защищенности, которое обеспечивается разными факторами; во многих ассоциациях эксплицитно выражены позитивные коннотации. Анализ данных рецептивного эксперимента приводит к выводу о том, что в сознании большинства информантов преобладают концептуальные признаки «защищенность, уверенность в безопасности, отсутствие страха, гарантия спокойствия и стабильности»: *Geborgenheit; Schutz von Gefahr, die die Sicherheit garantieren kann; dass ich mich keine Sorgen machen muss, dass mein Leben (das eigene, Fami-*

lie, Freunde) in Gefahr ist; keine Angst vor Überfällen in der Straße, Wohnung oder öffentlichen Plätzen haben; Garantie der Ruhe, Stabilität.

Таким образом, комплексный анализ концепта *Sicherheit*, проведенный на основе культурологических и языковых данных, экспериментальных исследований и изучения широкого контекста немецкой культуры, позволяет заключить, что данный концепт является ключевым элементом немецкой концептосферы, в концентрированном виде выражающим специфику немецкого менталитета.

Как уже упоминалось выше, концепт *Gemütlichkeit* обладает особой ценностью в частной жизни немецкого народа. Немецкие авторы рассматривают значимость концепта *Gemütlichkeit* в связи с типично немецким явлением – наличием в Германии огромного количества *Vereine*, т. е. клубов и объединений по интересам: спортивных, певческих, объединений садоводов и т.п. По мнению Б. Нусса, немцы находят в них защиту, понимание, моральную поддержку, и, прежде всего, возможность «раскрыть душу». *Gemütlichkeit* заключается в непринужденном общении, хорошем настроении и толерантном отношении друг к другу людей, собирающихся вместе. Автор считает, что наряду с семьей, эти группы дают немцу чувство безопасности, уверенности, защищенности (*Sicherheit*), являются той средой, где нет необходимости соблюдать формальности или бояться «потерять лицо» [9: 195–196]. Феномену *deutsche Gemütlichkeit* посвящено специальное исследование немецкого культуролога Б. Шмидт-Лаубер, которая, обозначая *Gemütlichkeit* как понятие, подчеркивает его расплывчатость, «многослойность», сложность его определения и отграничения от смежных понятий [11: 11].

Изучение понятийной составляющей концепта *Gemütlichkeit* по данным современных лексикографических источников позволяет выделить следующие признаки: *das Gefühl der Behaglichkeit auslösende Atmosphäre; zwanglose Geselligkeit, Ungezwungenheit; Ruhe, Gemächlichkeit* (атмосфера, вызывающая чувство уюта, удобства; непринужденность, естественность, приветливость; спокойствие, размеренность, неторопливость).

Анализ ассоциаций немецких респондентов приводит к выводу о значимости данного концепта для частной жизни немецкого народа. К группе частотных абстрактных ассоциаций относятся *Sicherheit*, *Geborgenheit* (защищенность, безопасность), *Ruhe* (спокойствие), *Heimat* (родина), *Familie* (семья), *angenehme Atmosphäre* (приятная атмосфера), *Wohlbefinden* (хорошее самочувствие). Многие информанты формулируют свои ассоциации посредством отрицания противоположного явления: *kein Stress* (нет стресса), *kein Zeitdruck* (нет нехватки времени, цейтнота), *keine Hektik* (нет спешки), *keine Sorgen* (нет забот), *keine Probleme* (нет проблем), *keine berufliche und private Zwänge* (нет давления в профессиональной и личной сфере), *keine Angst* (нет страха), *keine Störungen* (нет помех).

Показателен тот факт, что имя концепта частотно в рекламе услуг, касающихся частной жизни представителей немецкой культуры. Немецкие рекламодатели активно используют ценностный потенциал концепта при описании

привлекательной атмосферы различных мест отдыха. Репрезентанты концепта активно используются в рекламе ресторанов и гостиниц: *Gemütlichkeit, die den Gast zum Verweilen verführt und ihn wiederkommen lässt; туристических поездов Genießen Sie den Charme eines traditionellen Dorfhauses mit ländlicher Gemütlichkeit und die Anheimlichkeit modernes Komforts in traumhafter Lage!* Имя концепта частотно в названиях гостиниц и ресторанов *Hotel zur Gemütlichkeit, Restaurant zur gemütlichen Ecke* и клубов по интересам *Pfeifenklub Gemütlichkeit, Karnevalsverein Gemütlichkeit, Theatergesellschaft Gemütlichkeit*.

Итак, концепт *Gemütlichkeit* является этноспецифическим немецким концептом, обладающим большой ценностью для немецкой культуры. Его своеобразие заключается в этимологической связи с концептом *Gemüt*, обширной палитре концептуальных признаков *хорошее самочувствие, наличие приятной, уютной атмосферы, приятного общества, спокойствие, защищенность, безопасность*. По нашему мнению, в содержании изучаемого концепта просматривается синтез внутренних и внешних факторов: позитивного душевного состояния и не менее важного для немецкой культуры фактора «качества жизни», который служит «катализатором» для создания *Gemütlichkeit*. В связи с разграничением профессиональной и частной сфер жизни в немецком обществе становится очевидной особая ценность данного концепта для частной жизни немецкого народа, так как в профессиональной сфере определяющую роль играет базовый концепт *Ordnung*. По нашему предположению, в немецкой концептосфере концепты *Ordnung* и *Gemütlichkeit* неразрывно связаны и одновременно противопоставлены: *Gemütlichkeit* подразумевает наличие «немецкого порядка», но и возможность отступления от его строгих норм в сфере приватной, частной жизни человека. Ключевой концепт *Sicherheit* пронизывает как официальную, так и частную сферы жизни немецкого социума.

Литература:

1. Культурология. XX век: [словарь] [Текст]. – Санкт-Петербург: Университетская книга, 1997. – 640 с.
2. Медведева, Т.С. Ценности немецкого народа: история и современность [Текст] / Т.С. Медведева // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2010. – Вып. 3, – С. 130-134.
3. Опарин, М.В. Языковая репрезентация базового этноспецифического концепта: синхронно-диахронный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19: защищена под науч. рук. Т.С. Медведевой / Опарин Марк Васильевич. – Ижевск, 2010. – 182 с. Библиогр.: С. 150-176.
4. Bausinger, H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen? [Text]. – München: Verlag C.H. Beck, 4. Auflage, 2005. – 176 S.
5. Frei, N. 1945 und wir. Das dritte Reich im Bewußtsein der Deutschen [Text] / N. Frei. – München: Verlag C.H. Beck, 2005. – 224 S.
6. Hofstede, G. Lokales Denken, globales Handeln. Interkulturelle Zusammenarbeit und globales Management [Text] / G. Hofstede. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2006. – 555 S.
7. Lexikon Geschichtswissenschaft: hundert Grundbegriffe [Text]; Hrsg. Stefan Jordan. – Stuttgart: Reclam, 2002. – 370 S.
8. Münch, P. Ordnung, Fleiß und Sparsamkeit. Texte und Dokumente zur Entstehung der «bürgerlichen Tugenden» [Text] / P. Münch. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984. – 376 S.

9. Nuss, B. Das Faust-Syndrom. Ein Versuch über die Mentalität der Deutschen [Text] / B. Nuss. – Bonn; Berlin: Bouvier Verlag, 1993. – 213 S.
10. Pross, H. Was ist heute deutsch? Wertorientierungen in der Bundesrepublik [Text] / H. Pross. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 1982. – 158 S.
11. Schmidt-Lauber, B. Gemütlichkeit. Eine kulturwissenschaftliche Annäherung [Text] / B. Schmidt-Lauber. – Frankfurt am Main / New York: Campus, 2003. – 257 S.
12. Schroll-Machl, S. Die Deutschen – Wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben [Text] / S. Schroll-Machl. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2003. – 216 S.

О.Г. Орлова
Кемеровский государственный университет,
Россия

РУССКИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ-СТЕРЕОТИПЫ: САМОВАР

Современные лингвисты активно разрабатывают проблемы взаимосвязи языка и менталитета, языка и культуры. Интерес к культурным и мировоззренческим различиям, отражённым в естественном языке человека, связан с тем, что процессы глобализации в современном мире приобретают очень динамичный характер. Вместе с тем, не исчезают, а наоборот, появляются новые проблемы во взаимодействии культур. Объяснить причины многих этнических конфликтов может язык, который аккумулирует особенности мировоззрения народов. Так, воззрения человека на устройство мира изучаются лингвоконцептологией – научным направлением в лингвистике, рассматривающим и систематизирующим данные о том, как устроены концептуальные системы разных языков. Считается, что концепты, «кванты переживаемого знания» [1: 29], «вплощенный в знаке образ мира» [2: 101], формируют различные концептосферы, которые в свою очередь создают языковые концептуальные системы. В современных концептуальных исследованиях активно обсуждается вопрос о видах и типах концептов, иерархии единиц концептов и терминах, обозначающих их. Прежде всего, существуют виды концептов, выделяемых по признаку организации их элементов: так, выделяют фреймы, гештальт-структуры, сценарии и скрипты. Существуют и разные подходы к описанию структуры концепта: выделяют концепты с полевой структурой, в которой вычленяются ядро и периферия, и концепты, структуры которых создаются перечнем признаков, отмеченных национально-культурной спецификой, временем появления в языке и разным когнитивным весом. Выделяются виды концептов: концепты внутреннего мира, политические, идеологические, символические (М.В. Пименова), соматические (Ю.А. Башкатова), социальные, телеономные (С.Г. Воркачёв), эмотивные (Н.А. Красавский) и др.

Можно говорить также о том, что элементы структуры концепта (признаки, слоты) сами разворачиваются до концептов. Так, в структуре концепта страны, например, «Russia», имеющего фреймо-слотовую организацию, выделен фрейм «страна / государство», т.е. концепт демонстрирует свою способность организовывать знания о России по типу организации знаний о любой стране. В таком случае, исследователь может обратить своё внимание на эле-